

УДК 903.2(571.53)

Депозиты многослойного местонахождения Остров Лиственичный (Северное Приангарье)

Е. О. Роговской

Иркутский государственный университет

А. М. Кузнецов

Иркутский государственный университет

Аннотация. На местонахождении Остров Лиственичный, открытом во время работ на Ангаре в зоне затопления Богучанской ГЭС, в полевые сезоны 2011–2012 гг. изучены культурные отложения раннеголоценового времени. В процессе раскрытия позднемезолитического 5-го горизонта стоянки выявлены три объекта, которые в отечественной археологической литературе традиционно именуются кладами. Мы столкнулись с проблемой использования термина «клад», применяемого для обозначения этих закрытых комплексов, и предлагаем нейтральный и одновременно универсальный термин «депозит». Депозиты, дислоцированные в границах слоя и структурно взаимосвязанные с ним по своему составу, демонстрируют производственные наборы, которые выстраиваются в определенные технологические цепочки, одновременно подтверждая и дополняя звенья имевшего место на стоянке процесса. Фигурирующие в наборах изделия из кости подтверждают культурное единство с материалами слоя и существенно обогащают орудейный реестр стоянки. Следует отметить, что депозиты стоянки являются на сегодня древнейшими подобными объектами на территории Байкальской Сибири.

Ключевые слова: Северное Приангарье, Остров Лиственичный, ранний голоцен, технология, клад, депозит, производственный набор.

Введение

Археологические «клады» являются одними из важных источников в изучении элементов промыслово-хозяйственной деятельности древнего социума. Особая исследовательская ценность заключена в их очевидности, т. е. в отсутствии необходимости преодоления порога узнаваемости при распознавании свидетельств поведенческой адаптации. «Клады», расположенные в границах или в структуре культурного слоя, в отличие от «кладов» одиночных, вне зоны стояночных комплексов, во многих случаях позволяют приблизиться или даже достаточно четко определить их имманентность. Структурная связь «кладов» в культурном слое отражена во всей совокупности материальных остатков стоянки, поскольку в подавляющем большинстве случаев в них мы фиксируем вещи, которые имеют утилитарный характер. Благодаря рафинированному набору и лучшей сохранности самих вещей может быть дополнен типологический ряд или раскрыты различные производственные аспекты в технологии литоиндустрии и, таким образом, отражен в деталях

определенный технологический цикл. Сакральные смыслы (например, «погребение» определенного набора вещей, закодированные послания и др.), стоящие за границами императива познания, тем не менее не мешают включать в контексты окружающего стояночного комплекса вещи из «кладов». В полной мере отвечающие этим гносеологическим возможностям являются «клады», обнаруженные в позднемезолитическом горизонте многослойной стоянки Остров Лиственичный.

Стоянка Остров Лиственичный открыта в 2007 г. отрядом Иркутского государственного университета во время проведения рекогносцировочных работ в зоне Богучанского водохранилища. Объект располагался на одноименном острове, который на сегодняшний день полностью затоплен, вписанном в Като-Ёдарминское расширение долины р. Ангары (рис. 1). Абсолютные высотные отметки стоянки 189–190 м. Рекогносцировочные и спасательные работы на острове в полевых сезонах 2007, 2008, 2010–2012 гг. позволили выявить семь уровней стратификации археологического материала, шесть из которых относятся к голоценовым образованиям. Все депозиты зафиксированы в 5-м позднемезолитическом горизонте, абсолютный возраст которого около 9 тыс. л. н. с ^{14}C -датами 8832±120 л. н. (СОАН-8646), 8734±135 л. н. (СОАН-8647), 8765±135 л. н. (СОАН-8911) (рис. 2) [Роговской, Кузнецов, 2013]. Еще до окончания спасательных работ появились причины считать, что стоянка может встать в ряд опорных объектов в изучении раннеголоценовых культур Северного Приангарья. Основанием для этого заключения послужили четкие стратиграфические условия залегания, уникальный каменный и костяной инвентарь и древнейшие на сегодняшний день в регионе антропологические материалы.

По результатам спасательных работ 2011–2012 гг. на стоянке зафиксировано три депозита. Все они располагались в границах 5-го позднемезолитического культуросодержащего горизонта (кcg) в отложениях ранней фазы бореального периода голоцена (рис. 3).

Терминологическая дискуссия

В ходе исследования мы столкнулись с проблемой использования термина для обозначения закрытых комплексов – компактных, обособленных укладок артефактов, традиционно именуемых в археологической литературе кладами. В русском языке слово «клад» имеет значение «зарытые, спрятанные где-нибудь ценности» [Ожегов, Шведова, 1999]. По нашему мнению, данный термин более применим при работе с артефактами периода палеометалла и поздних эпох, когда по характерным признакам имеется возможность установить функционал и условия депонирования находок. Клады характеризуют по экономическим (домашние, клады-сокровища) и функциональным признакам (вотивные, торговые, военные), условиям обнаружения, составу (монетные, денежно-вещевые, производственные) и длительности формирования (длительного, короткого накопления) [Клады: состав, хронология ... , 2002]. Их выделение среди других комплексов артефактов осуществляется по наличию ямы-тайника либо какого-либо вместилища предметов, обособленности либо изолированности комплекса от культурного слоя, отсутствия в комплексе отходов производства, по определенному качественному составу артефактов.

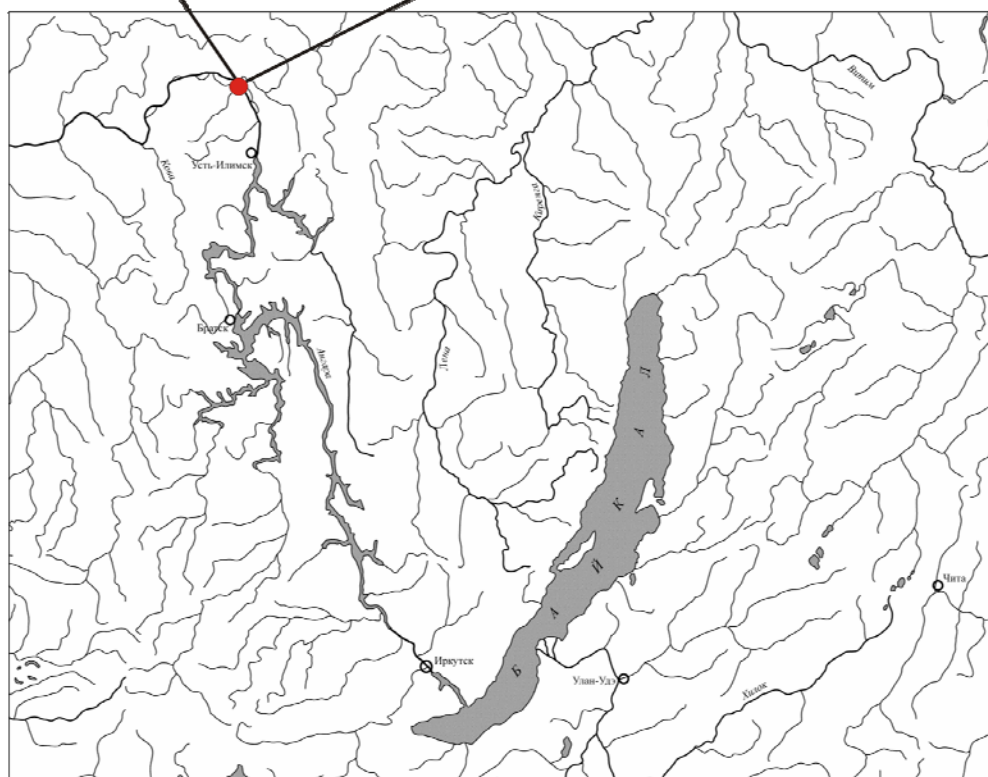
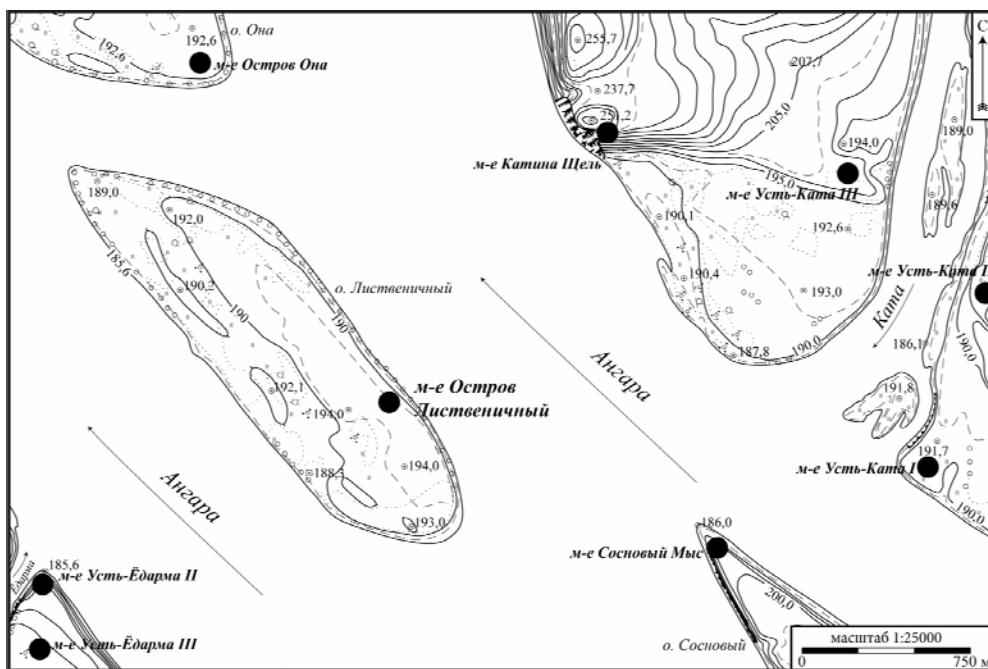

Рис. 1. Карта-схема расположения стоянки Остров Лиственичный

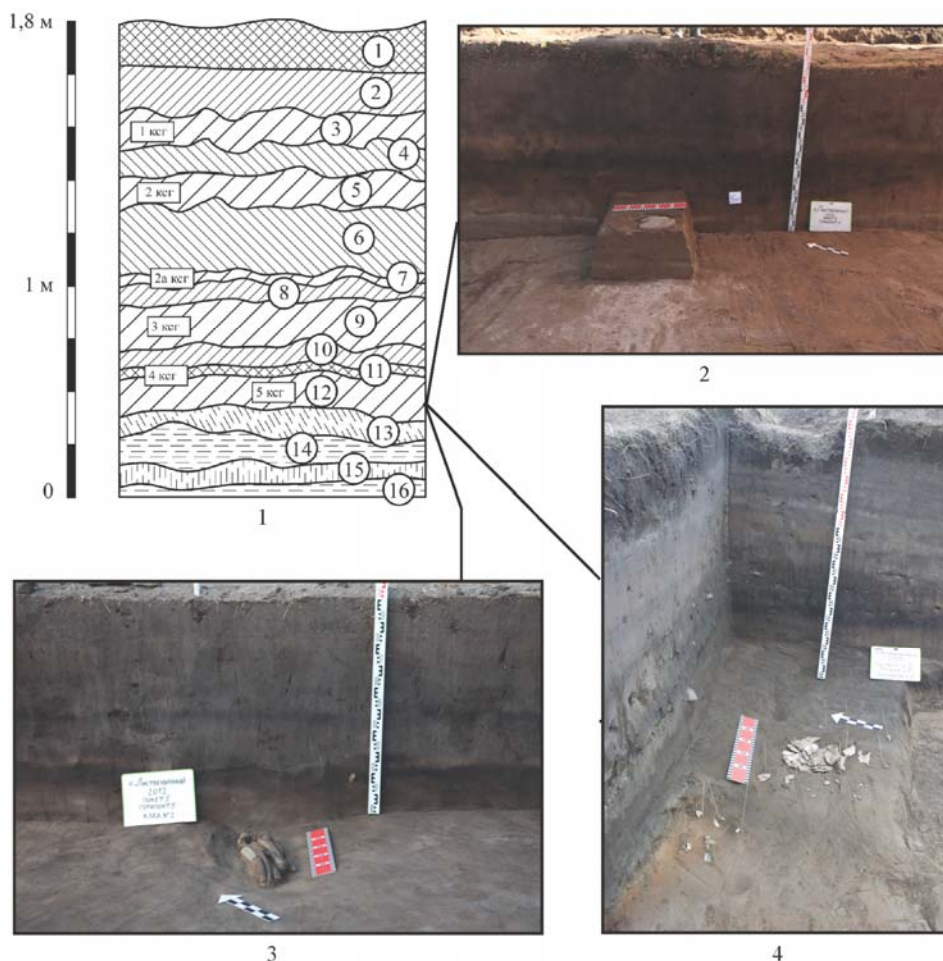

Рис. 2. Стратиграфическая позиция депозитов: 1 – сводная стратиграфическая схема; 2 – депозит № 1; 3 – депозит № 2; 4 – депозит № 3

При работе с кладами каменного века перед исследователями встает ряд проблем. Во-первых, не всегда существует возможность воссоздать условия депонирования предметов, т. е. наличие ямы-тайника либо какого-либо вместилища артефактов, органическое происхождение которого не позволило бы ему сохраниться до наших дней. Во-вторых, проблема «порога узнаваемости артефактов» [Медведев, Волосова, 1993] затрудняет определение функционала предметов в кладе. В-третьих, сам термин «клад» по определению подразумевает умышленное сокрытие предметов, установить которое в настоящее время доподлинно невозможно не только из-за приведенных выше проблем, но и вследствие отсутствия других источников этого периода и огромного разрыва в трансляции культурного опыта.

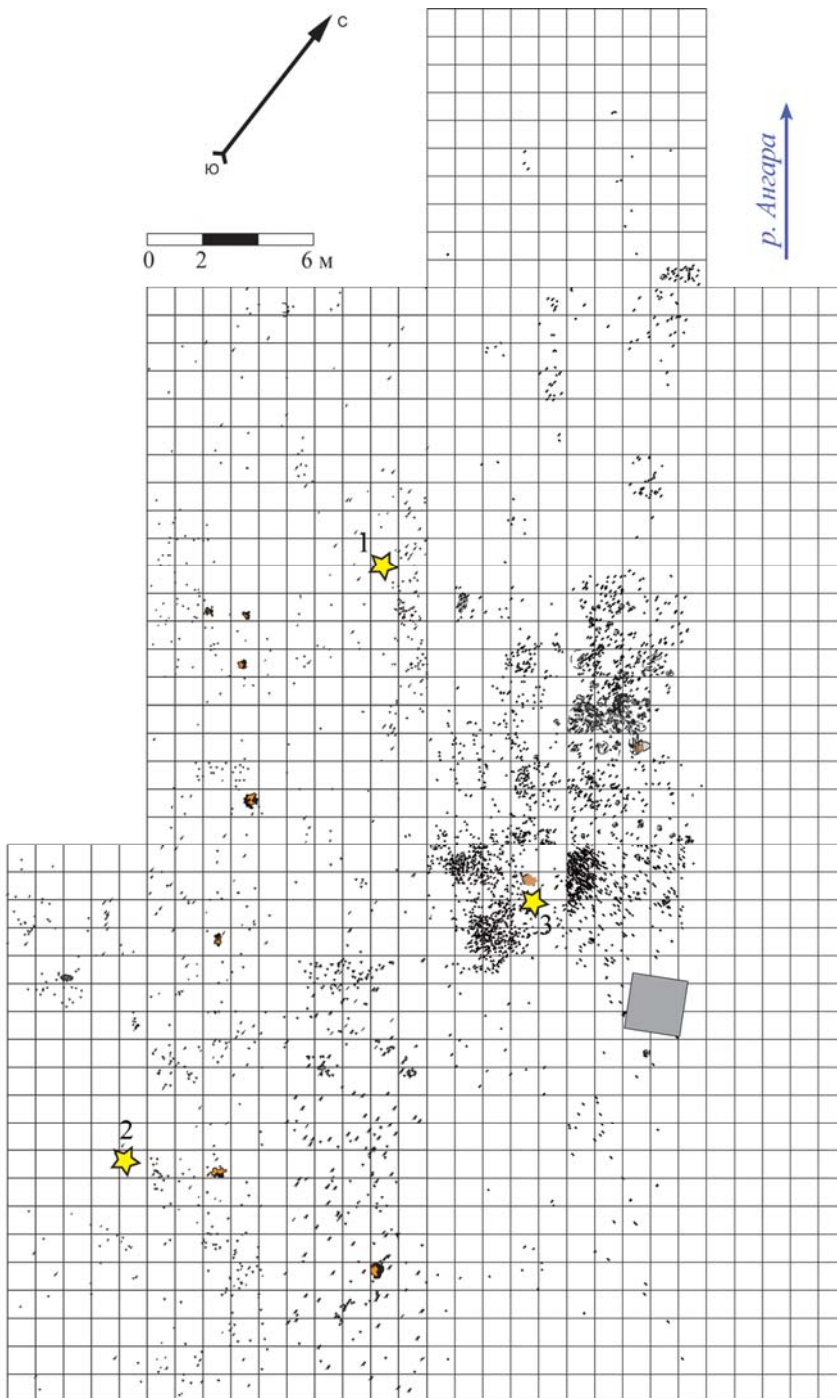

Рис. 3. Планиграфическая позиция депозитов в раскопах 2011–2012 гг.:

■ – шурф 2010 г. ★ 1 – депозит и его номер

По этим причинам в русскоязычной археологической литературе существует значительное множество мнений по интерпретации кладов каменного века. Кто-то останавливается на функциональной составляющей кладов и определяет их как продукты производственной деятельности, предназначенные для обмена, или как предметы, связанные с проявлением культа камня в ритуальных обрядах [Скочина, 2007]. Другие авторы склонны исходить в определении термина из морфологии подобных комплексов и определять древние клады как преднамеренно сконцентрированные и оставшиеся не востребованными скопления вещей [Ветров, 1997] или же как сознательно исключенные их пользователями из обихода и спрятанные комплексы предметов [Медведев, 2013]. Термин «клад» в кавычках или без них исследователи используют при описании компактных укладок артефактов, фиксируемых в границах культуросодержащего горизонта [Ветров, 1997; Сериков, 2010; Медведев, 2013; Многослойный геоархеологический объект ... , 2001; Леженко, 2007]. В русскоязычной археологической литературе сегодня не существует адекватного аналога этого термина для подобных ситуаций, хотя попытки введения такового отмечаются [Сериков, 2010].

Очевидно, что «клад» как термин, применяемый в археологии каменного века, не отражает всей совокупности вероятных мотивов и вариантов тафонимизации. Определение степени их материальной или духовной ценности для человека применительно к столь древним объектам достаточно условно. Необходим термин, который мог бы, с одной стороны, отражать основной признак объекта – уложенное определенным образом скопление собранных предметов, с другой – он должен быть субстантивен по отношению к ныне не раскрываемым смыслам его формирования.

В англоязычной литературе для подобных объектов используются термины «*hoard*» и «*deposit*». Термин «*hoard*» трактуется как скопление или коллекция чего-либо ценного, скрытое или положенное для сохранения или использования в будущем, запас, хранилище, сокровище (an accumulation or collection of anything valuable hidden away or laid by for preservation or future use; a stock, store, esp. of money; a treasure) [Oxford English Dictionary ...]. При всей своей многозначности термин дает гораздо больший простор для использования в исследованиях, но и здесь не учитываются все возможные варианты интерпретации, например духовная сторона формирования объекта. Также в английском языке существует термин «*deposit*» – слой либо скопление собранных предметов (a layer or body of accumulated matter) [Oxford Dictionary ...]. Именно в этом значении, максимально общем и потому охватывающем все возможные варианты интерпретаций, он и удобен при использовании его в качестве термина, определяющего так называемые клады. Термин «депозит» не несет в себе определения сознательного сокрытия артефактов и не дает качественной характеристики набора, но в слове «собранных» отражает очевидное намеренное действие и какую-то надобность, которая подвигла сделать скопление нужных вещей и потому уложить определенным образом.

Таким образом, депозит определяется нами, как компактное структурированное скопление артефактов разной степени обработки, располагающееся в границах культуросодержащего горизонта на памятниках каменного века.

Материалы

Депозит № 1. Обнаружен в полевой сезон 2012 г. Он ориентирован по линии северо-запад – юго-восток, по течению р. Ангары. Общий абрис группы предметов – овальный. Укладка их умещается в размеры 0,42×0,29 м. Яма-тайник не читается. Ориентируясь на высотный уровень ближайших к депозиту находок 5-го ксг, заглубление если и было, то незначительное. В составе депозита семь предметов. Изделия уложены в два ряда, плотно, параллельно друг другу. В верхнем ряду депозита располагается абразив, крупный наконечник гарпуна, рог козули, шлифованное тесло и крупный концевой скребок. В нижнем ряду – два отжимника из рога. Высота укладки 0,08 м (рис. 4).

Артефакты из камня представлены следующими изделиями.

Абразив выполнен на крупном уплощенном обломке слоистого песчаника подпрямоугольной формы размерами 23×10,5×5,5 см (рис. 7, 1). Зернистость в ряду имеющихся в коллекции песчаных абразивов можно определить как среднюю. Поверхность одной из широких граней в результате возвратно-поступательного движения шлифуемого предмета выровнена, неровности заглажены, линейные следы разнонаправленные. Противолежащая поверхность без следов обработки. Две узких поперечных грани асимметрично скошены. На одной из узких продольных граней фиксируются следы интенсивного шлифования до степени полировки поверхности.

Тесло выполнено из сланца светло-серого цвета (рис. 8, 1). Длина изделия – 12,8 см. Корпус изделия выполнен фасонажем, в медиальном сечении – треугольный. Сходящиеся к обушку края слегка волнистые. Грани фаса и арьерфаса фасонированные. Арьерфас плоский. Ширина обушка – 2 см. Торцец его со стороны фаса и арьерфаса приострен и оформлен комфортной ретушью. Ширина в медиальном сечении – 3,8 см, толщина – 2,4 см. Лезвие выпуклое, чуть скошенное к правому краю. На нем фиксируется ряд микровыбоин. Шлифованная поверхность приострения по фасу занимает до половины длины изделия. На арьерфасе следы шлифовки фиксируются на трети изделия. Угол приострения составляет 40°.

Концевой скребок изготовлен на крупной пластине роговика темно-серого цвета (рис. 8, 2). Общая длина изделия – 8,4 см, длина головки – 2,2 см, ширина тела скребка – 3,2 см, ширина головки – 3,8 см, толщина тела – 0,5 см, толщина головки – 1,4 см. Лезвие оформлено под углом 60° на проксимальном конце пластины-заготовки при помощи субпараллельной дорсальной ретуши. От базы по дорсальному фасу произведено несколько уплощающих параллельных снятий, доходящих до середины изделия. Очевидно, они служили для оформления насада. По краям скребка также фиксируется краевая ретушь.

В число артефактов из кости и рога входят нижеописанные предметы.

1

Рис. 4. Депозит № 1: 1 – общий вид; 2 – нижний уровень укладки артефактов

1

Рис. 5. Общий вид депозитов № 2 (2) и № 3 (1)

1

Рис. 6. Процесс разбора депозита № 2:
1 – верхняя часть укладки; 2 – нижняя часть укладки

Наконечник одностороннего гарпуна изготовлен из метаподии оленя (рис. 7, 3). Изделие характеризуется хорошей сохранностью. Его общая длина – 25,8 см, длина базы – 10,7 см, максимальная толщина – 0,9 см. Линия наконечника имеет легкий изгиб. На пере фиксируется пять клювовидных зубцов, четыре из которых находятся на равном расстоянии друг от друга (2,3–2,5 см), пятый – проксимальный – отстоит от остальных на 4,5 см. В сечении наконечник имеет овальную форму. База плоская, приостренная. Стопор-линь размещается в самой широкой части базы, выполнен в виде П-образной выемки глубиной 0,5 см, шириной 0,4 см и находится под углом в 80° к условной оси симметрии наконечника. По всей поверхности орудия фиксируются следы шлифовки зернистым абразивом. Вдоль одной его плоскости наблюдается неглубокий желоб, являющийся, видимо, рудиментом метаподии [Роговской, Кузнецов, 2013].

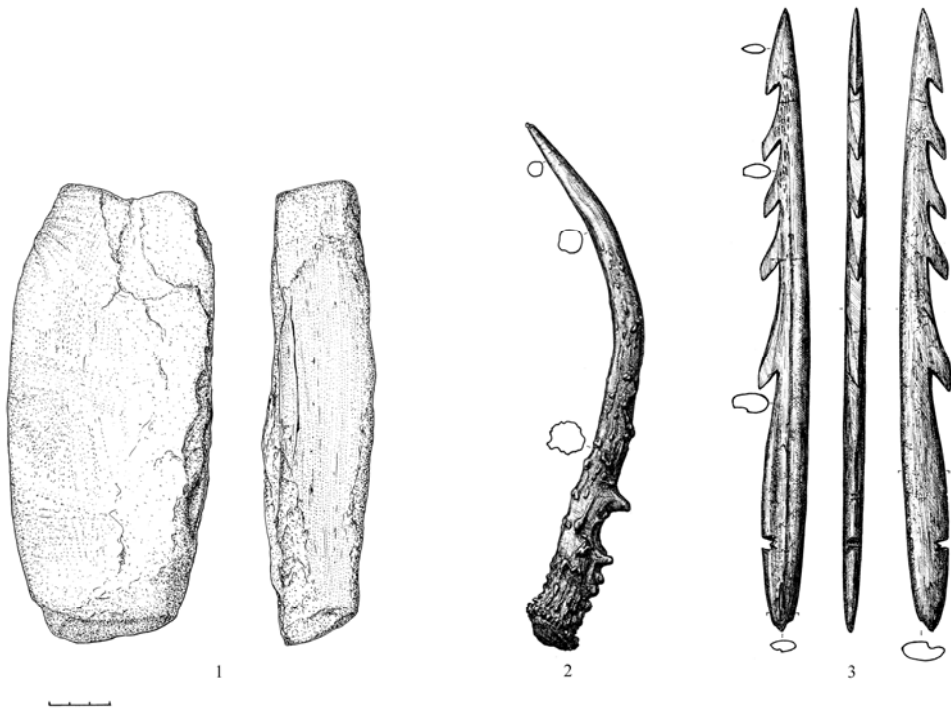

Рис. 7. Депозит № 1: 1 – абразив; 2 – рог косули; 3 – наконечник гарпуна

Рог косули длиной 24,5 см не несет видимых следов утилизации и сохраняет естественную форму и кривизну (рис. 7, 2). Конец рога зашлифован и дополнительно приострен.

Отжимник № 1 изготовлен из рога оленя (рис. 8, 3) и представляет собой слегка искривленный цилиндроконический стержень. Длина изделия 14 см, диаметр – 3 см. Поверхность орудия обработана при помощи продольного строгания и последующей шлифовки. Рабочая поверхность плоская, покрыта

небольшими выщербинами. В центре присутствует конусообразное углубление. По периметру рабочей поверхности фиксируются негативы плоских сколов. Противоположный рабочей части конец орудия округлен шлифовкой. Конусообразное углубление, очевидно, в некоторых случаях служило для вставки тонкого отжимника, а сам описываемый предмет выступал в качестве посредника.

Отжимник № 2 также изготовлен из рога оленя (рис. 8, 4). Он имеет такую же форму и характерное искривление, что и предыдущий предмет. Обработка и оформление тыльного конца аналогичны. Длина изделия – 9 см, диаметр – 2,6 см. Как и в предшествующем случае, по периметру плоской рабочей поверхности видны негативы мелких сколов. На рабочем конце также фиксируется выщербленность.

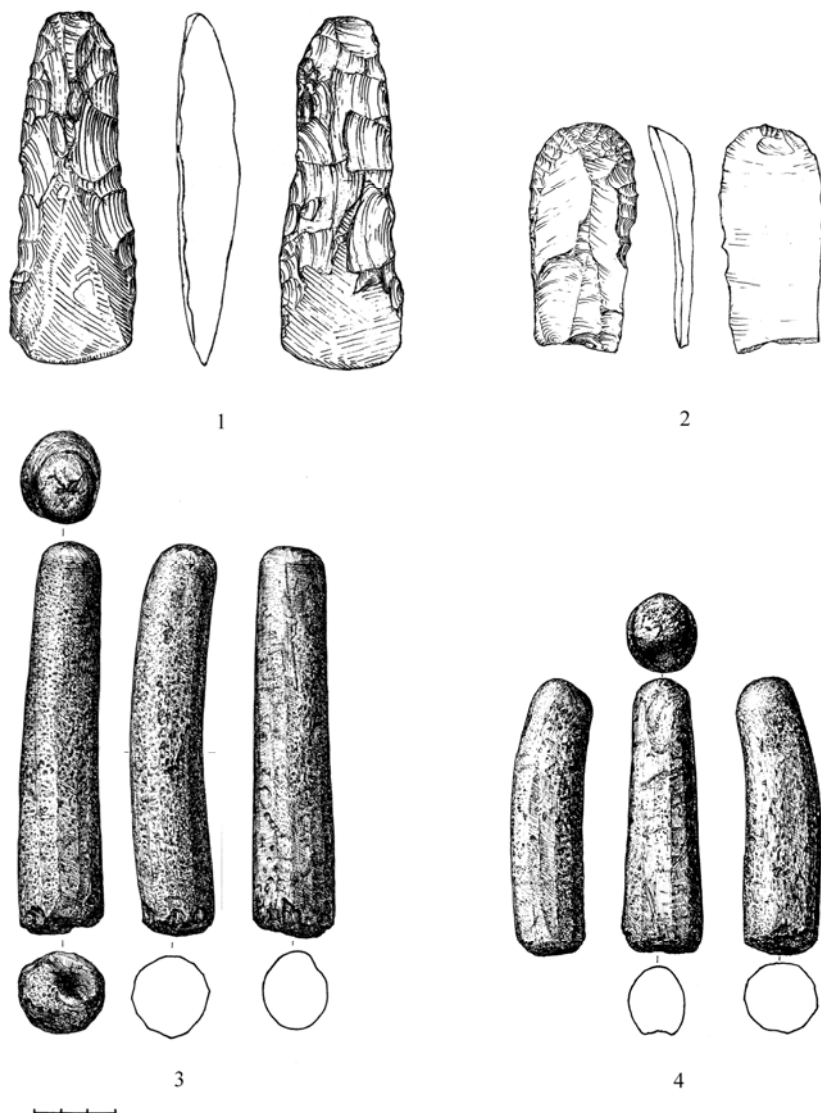

Рис. 8. Депозит № 1: 1 – тесло; 2 – скребок; 3 – отжимник № 1; 4 – отжимник № 2

Депозит № 2. Зафиксирован в 5-м ксг в полевой сезон 2012 г. Абрис депозита овальный, ориентация комплекса по линии северо-восток – юго-запад. Размеры укладки – 0,71×0,3 м, высота – 0,12 м. По отношению к уровню культуросодержащего горизонта депозит заглублен на 0,15 м до подстилающей поверхности. В стратиграфии «яма-тайник» не читается.

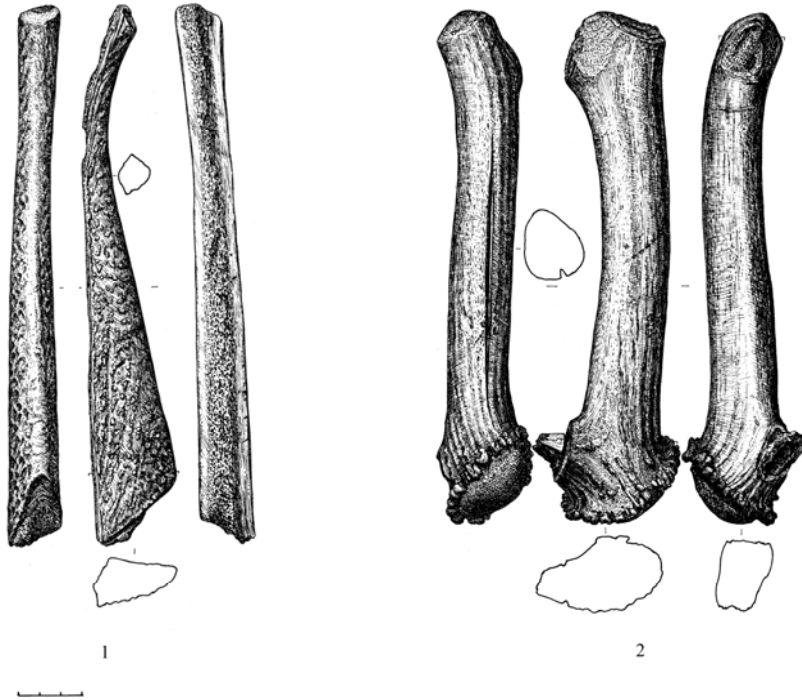

Рис. 9. Депозит № 2: 1 – заготовка из рога; 2 – обойма вкладышевого орудия.

В составе депозита 83 предмета, в том числе 22 изделия из кости и рога и 61 каменный артефакт. Набор костяных находок включает в себя заготовки, представленные обработанным разными способами рогом оленя, расщепленными трубчатыми костями, готовыми изделиями и небольшим скоплением рыбьих костей. Каменные артефакты представлены абразивами, бифасом, заготовкой, резцом, наконечниками, нуклеусом, ретушированной по краям с вентрального фаса пластиной, пластинами и сколами. Предметы из кости и рога компактно и параллельно уложены друг на друга. Два абразива также располагаются параллельно основной массе находок. Остальные каменные артефакты зафиксированы в средней части при разборе укладки. Группирование и иная упорядоченность при этом не отмечены. Сколы и изделия из камня фиксировались на костяных предметах и между ними. Плотная, параллельная укладка предметов друг на друга и находящиеся внутри укладки каменные артефакты могут указывать на изначальное помещение депозита во вместилище (кожаный мешок, берестяной туес и т. п.) (рис. 5, 2; 6, 1, 2).

В числе артефактов из камня следующие изделия.

Абразив № 1 изготовлен на брусковидном обломке породы высокой твердости (гранитоид), размерами 18×4,5×3,3 см (рис. 12, 4). Продольные грани параллельны друг другу, торцы скошены. На одной грани фиксируются линейные диагональные следы, на другой – перпендикулярные глубокие. Интенсивно использовались ребра абразива.

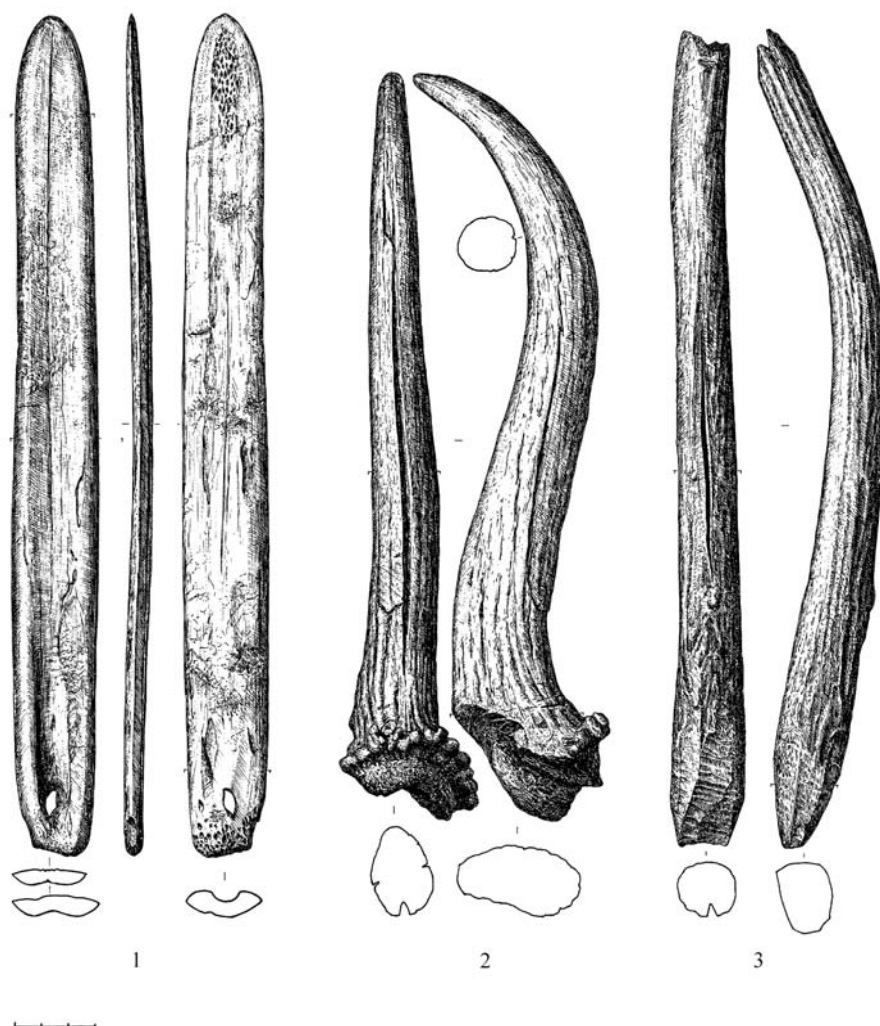

Рис. 10. Депозит № 2: 1 – кинжал № 1; 2, 3 обоймы вкладышевых орудий

Абразив № 2 выполнен на серой мягкой известняковой мелкозернистой плитчатой подпрямоугольной отдельности (рис. 12, 1). Размеры орудия – 16,8×7,2×2,4 см. Рабочие поверхности – узкие продольные грани. Одна из граней и ее ребра сработаны до гладкой на ощупь поверхности. На противо-

положной грани отчетливо фиксируются кромки, как правило, возникающие при добавлении воды (или иной жидкости) для получения пастообразной массы в процесс тонкого шлифования или полировки. Остальные стороны не несут видимых следов утилизации.

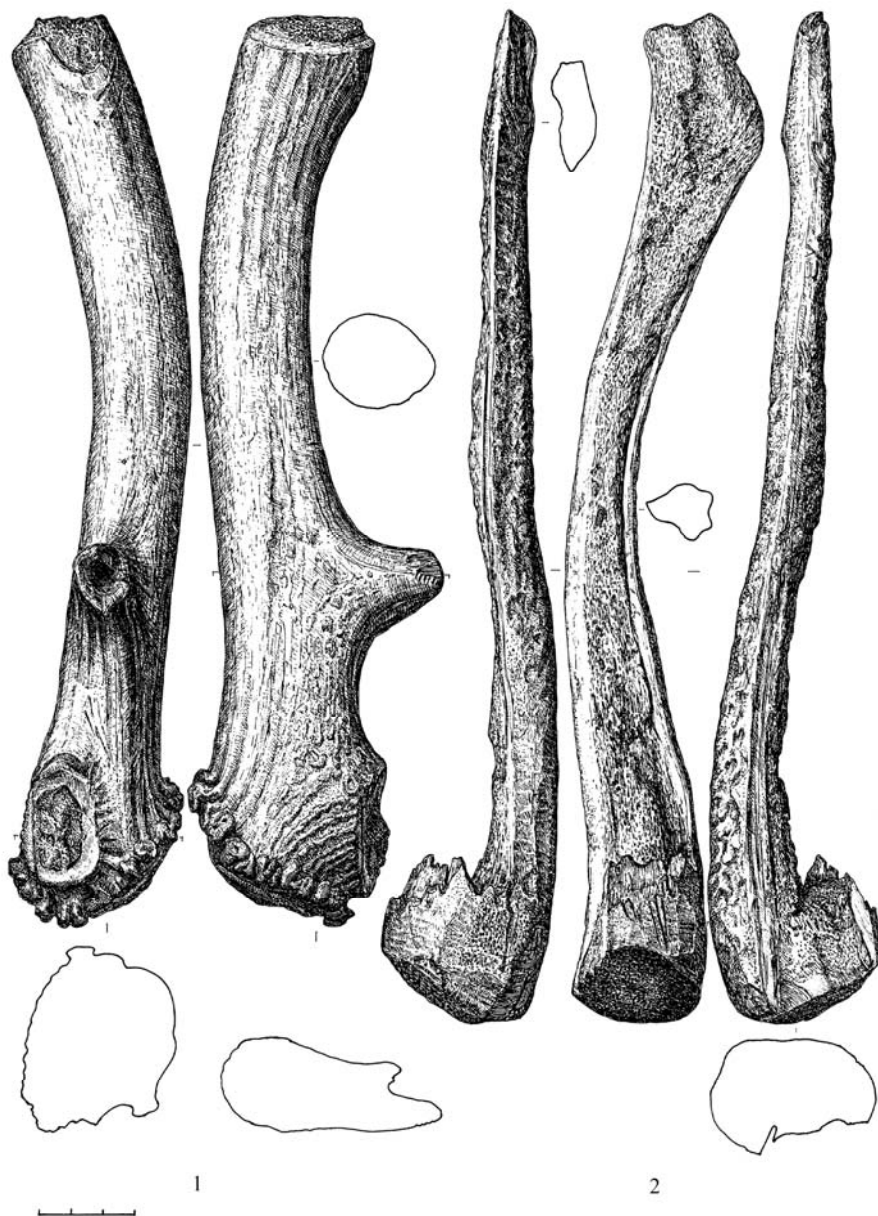

Рис. 11. Депозит № 2: 1 – рукоятка втульчатого орудия № 2; 2 – заготовка из рога

Помимо охарактеризованных выше изделий обнаружено два небольших куска крупнозернистого песчаника неправильной формы, размерами, не превышающими 3,5×2×2 см. Они не несут видимых следов обработки, однако нельзя исключить их возможное использование в качестве абразивов.

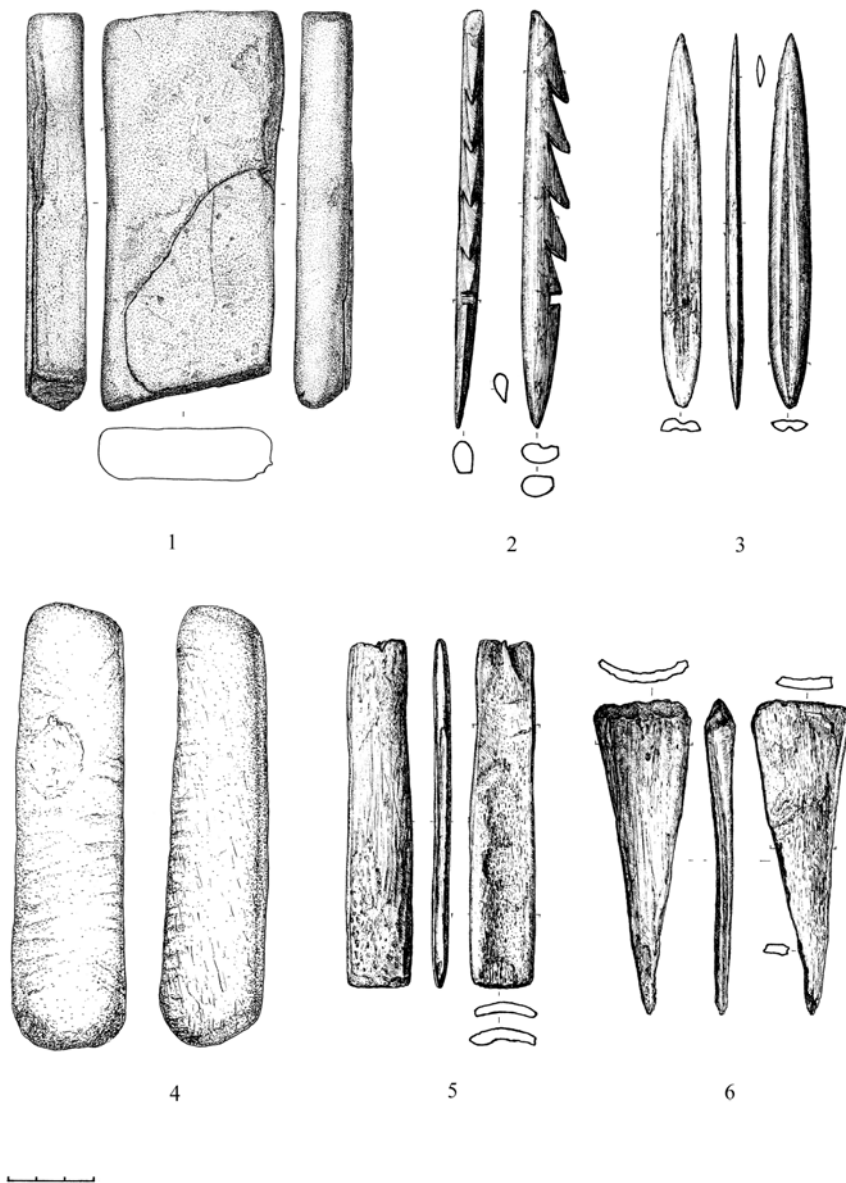

Рис. 12. Депозит № 2: 1, 4 – абразивы; 2 – наконечник гарпуна; 3 – кинжал № 2; 5, 6 – скребки

Наконечник стрелы № 1 изготовлен из синевато-серой сланцевой породы, бифасиально обработан (рис. 13, 5). Форма в плане простая, треугольная. Длина изделия – 2,2 см, ширина прямой базы – 1,3 см. Края наконечника слегка выпуклые.

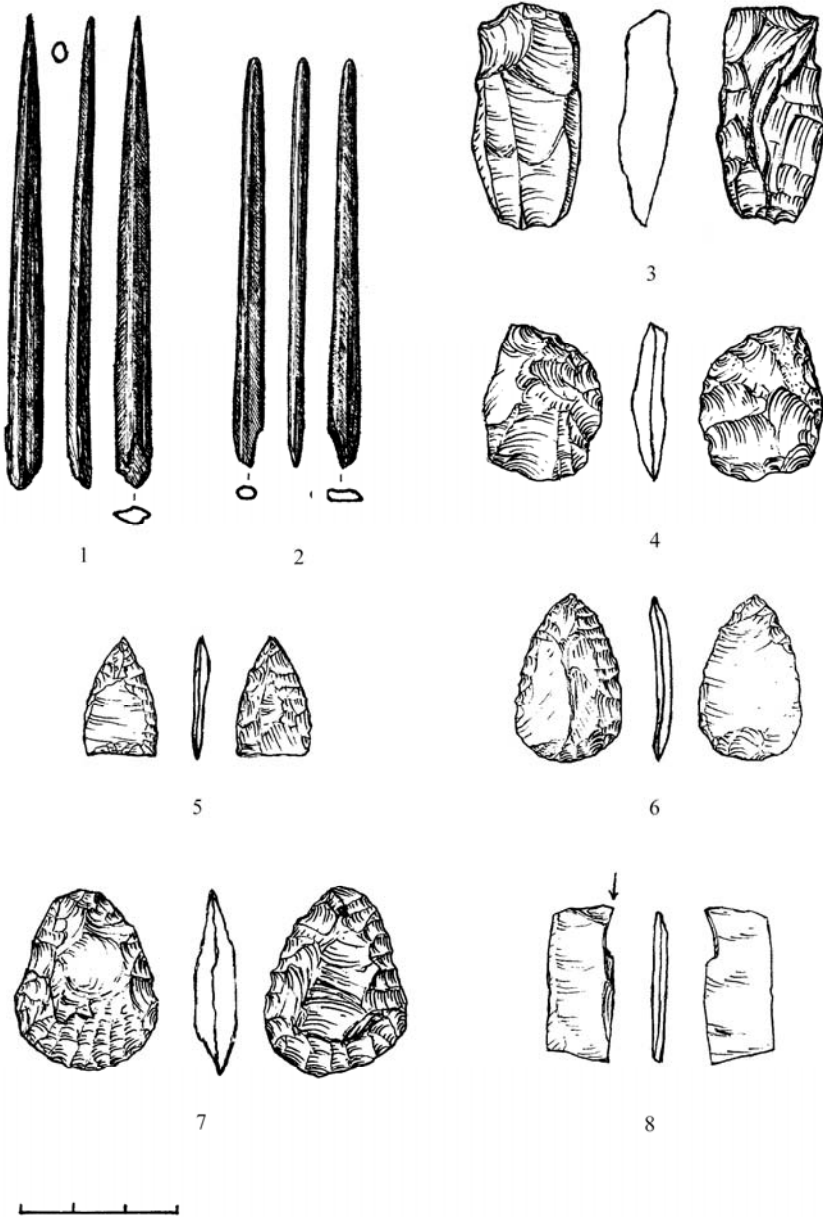

Рис. 13. Депозит № 2: 1, 2 – игольчатые наконечники; 3 – нуклеус; 4 – заготовка наконечника; 5, 6 – наконечники; 7 – бифас; 8 – резец

Наконечник стрелы № 2 изготовлен из такого же материала (рис. 13, б), унифасиально обработан. Первоначальная заготовка – скол со шлифованным дорсальным фасом. В процессе изготовления шлифованная поверхность рудиментарно сохранилась в срединной части изделия. Острие наконечника выполнено в проксимальной части с частично сохранившимся ударным бугорком. Выпуклые края, обработанные краевой бифасиальной ретушью, плавно переходят в выпуклую полуовальную базу. Длина изделия – 3,2 см, ширина базы в самой широкой ее части – 2 см.

Бифас сердцевидной формы (рис. 13, 7). Предмет изготовлен из коричневатого-серого кремня, по кромке оформлен двухсторонней чешуйчатой ретушью. Острие и база скругленные. Выглядит как законченное изделие, является, возможно, наконечником дротика или копья. Длина орудия – 3,6 см, ширина в медиальном сегменте – 2,8 см, толщина – 0,8 см.

Резец № 1 изготовлен на роговиковой пластине черного цвета (рис. 13, 8). Изделие принадлежит к угловой комбинированной ординарной технологической группе. Общая длина изделия – 2,8 см, длина головки – 1 см, ширина в заготовке – 1,2 см, толщина в заготовке – 0,3 см, ширина поля резцового скола – 0,1 см. Угол заострения рабочей кромки – 80°.

Заготовка наконечника стрелы, бифасиально обработанная, из кремня черного цвета (рис. 13, 4). По одному краю подготовлена площадка для последующего утончения. В контурах заготовки просматриваются острие и насад. Общие размеры – 3×2,4×0,7 см.

Нуклеус призматический плоскофронтальный одноплощадочный (рис. 13, 3). Фасетированная площадка расположена под острым углом к фронту. Судя по глубине площадки (0,7 см) и заламам по фронту, нуклеус в конечной стадии сработанности.

Также в составе депозита присутствуют: пять целых и фрагментированных пластин (две из которых с краевой ретушью, на одной – негативы утилитарной ретуши) и 45 сколов и микросколов, размерами, не превышающими 3,5×2,8 см, причем на трех из них фиксируются следы шлифовки по дорсальному фасу.

Артефакты из кости и рога представлены следующими предметами.

Наконечник одностороннего гарпуна, изготовлен из кости млекопитающего. Длина изделия – 14,5 см, длина базы – 6,5 см (рис. 12, 2). Имеет четыре клювовидных зубца с шагом в 1,5 см. Дистальная часть обломана. База плоская, приостренная. Стопор-линь выполнен в виде П-образной выемки глубиной 0,4 см и шириной 0,5 см, размещен в 4,4 см от проксимального конца и находится под углом в 90° к условной оси симметрии наконечника. Как и в случае с аналогичным изделием из депозита № 1, по всей поверхности наконечника фиксируются следы шлифовки, а вдоль одной стороны орудия наблюдается неглубокий желоб.

Кинжал № 1 изготовлен на части трубчатой кости (рис. 10, 1). Поверхности изделия шлифованные, полированные. Клинок прямой, обоюдоострый, острие слегка скруглено. В районе черня незначительное сужение, сам черен не выделен. На месте головки или навершия имеется продолговатое сквозное

отверстие, от которого на одной из граней изделия начинается желоб, прослеживающийся почти до самого острия. Это продольное углубление, являющееся естественным рельефом заготовки, тем не менее напоминает, по своему местоположению, долу на кинжале. Противоположная грань клинка плоская. Размеры изделия – 31,5×3,5×0,7 см.

Кинжал № 2. Клинок прямой обоюдоострый (рис. 12, 3). Острие прямое, симметричное. Черен не выделен. Наиболее интенсивная заточка фиксируется в приострийной части. Вся поверхность изделия зашлифована и заполирована. С двух сторон изделия имеются желобы, но если на одной из граней продольное углубление представляет собой слегка модифицированный шлифовкой естественный рельеф заготовки, то на другой, более плоской стороне, двойное неглубокое продольное углубление является искусственно выполненным, тем самым напоминающим кинжальную долу. Края кинжала постепенно сужаются к острию и к навершию. Размеры изделия – 13×1,3×0,4 см.

Также зафиксировано два игольчатых наконечника. Изделия выполнены на фрагментах трубчатых костей (рис. 13, 1, 2). Острийная часть изделий в сечении округлая. Далее следует постепенное расширение изделия и переход сечения в подовальную или подпрямоугольную форму. На противоположном острию конце изделий выполнены скосы, что может рассматриваться в качестве специально подготовленных насадов. Размеры изделий 9×0,7 см; 7,7×0,6 см.

Отжимник изготовлен из рога оленя (рис. 14, 2). Он представляет собой цилиндрический стержень округлого сечения в аккомодационной зоне и подовального ближе к рабочей части. Длина изделия – 10,2 см, диаметр – 2,5 см. Рабочий край клинообразный, притупленный. От рабочей поверхности по боковым сторонам отжимника фиксируются негативы сколов размерами до 3,5 см в длину. Одна из граней цилиндра срезана до губчатого вещества.

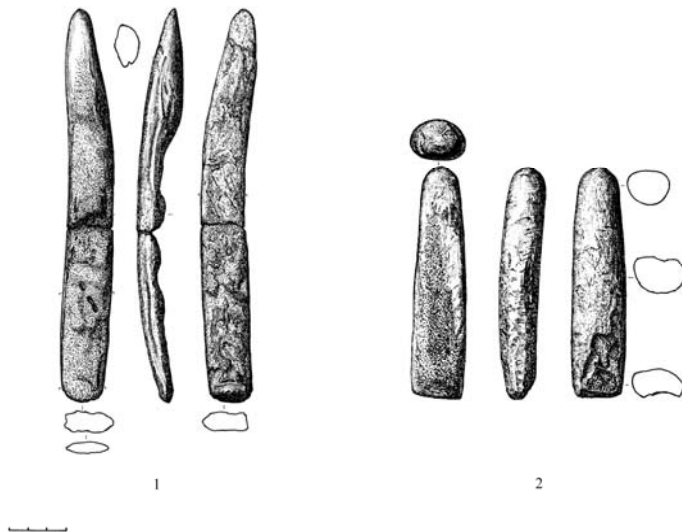

Рис. 14. Депозит № 2: 1 – изделие из рога; 2 – отжимник

Изделие из рога (рис. 14, 1). Типологически близко орудиям, определяемым М. Г. Жилиным как стамеска или клин [Жилин, 2001]. Один конец его приострен и зашлифован. Приострение асимметричное, так как одна из сторон в этой зоне имеет плоскую поверхность. Со стороны острия по плоской поверхности фиксируется скол. Размеры – $21 \times 2,7 \times 1,7$ см.

Скребок № 1 имеет форму вогнутой треугольной пластины (рис. 12, б), изготовлен из рога. Размеры изделия – $10,8 \times 3,5 \times 0,3$ см. На выпуклой стороне видны следы грубой шлифовки, местами сохранилась естественная поверхность. Лезвие подготовлено посредством среза под углом 38° к выпуклой поверхности пластины. Выщербины и притупленность края лезвия свидетельствуют об определенной степени сработанности.

Скребок № 2 представляет собой слегка вогнутую роговую пластину прямоугольной формы (рис. 12, 5). Размеры изделия – $12,2 \times 2,3 \times 0,3$ см. Вогнутый профиль достигнут строганием и последующей шлифовкой одной из сторон. Срезом с выпуклой стороны под углом 35° подготовлено лезвие. Следы утилизации в виде притупленности более интенсивные по сравнению с первым скребком. Подобные орудия в мезолите Приангарья встречены впервые. Типологически близкие аналоги имеются в лесной зоне Восточной Европы, на Прибалтийских стоянках, в Веретье 1 и др. [Жилин, 2001].

Рукоять втульчатого орудия № 1 изготовлена из рога оленя (рис. 15, 1). На узком конце изделия расположено коническое углубление (4 см) с диаметром на входе 0,8 см. Диаметр поверхности узкого конца – 1,8 см. Угол между поверхностью широкого конца и боковыми сторонами составляет около 40° . Боковые поверхности зашлифованы. Длина изделия – 21 см.

Рис. 15. Депозит № 2:

1 – рукоятка втульчатого орудия № 1; 2 – заготовка рукоятки втульчатого орудия

Рукоять втульчатого орудия № 2. Экземпляр представляет собой крупный, фрагментированный пилением ствол рога оленя с обломанным боковым отростком, на котором выполнена втулка (рис. 11, 1). Участок слома бокового отростка залощен, имеет негатив двух сколов и сохранившийся фрагмент округлого глухого отверстия. Длина изделия – 28 см.

Заготовка рукояти втульчатого орудия. Изделие практически идентично рукояти втульчатого орудия № 1 (рис. 15, 2). Отличием является отсутствие отверстия на узком конце заготовки. В данном случае мы наблюдаем очевидное сходство по различным параметрам: в размерах (длина изделия – 22 см), в форме заготовки, в обработке боковых поверхностей шлифованием, в степени кривизны рогового отростка, в характере обработки широкого конца состругиванием, в близости метрических показателей узкого конца, диаметр которого 1,6 см.

Три распиленные вдоль метаподии косули. Следы продольного распила видны четко. У всех предметов отсутствует нижний эпифиз, на его месте фиксируется слом. В публикациях изделия подобного рода интерпретируются как струги [Жилин, 2001]. Однако в данном случае имеется залощенный или подработанный край. Возможно, в нашем варианте мы имеем дело с заготовками.

Три обоймы вкладышевых орудий изготовлены на крупных частях оленьего рога. Одно орудие выполнено на стволе с отпиленными отростками (рис. 9, 3), второе – на надглазничном отростке с сохранившейся розеткой (рис. 10, 2) и третье орудие – на отростке, широкий конец которого соструган на клин (рис. 10, 3). Сохранен естественный изгиб и рельеф заготовок. Пазы во всех случаях расположены на выпуклой стороне фрагментов. Глубина пазов – 0,3–0,5 см, длина – от 13 до 6 см, ширина – 0,25–0,35 см. Пазы располагаются в средней части заготовки и имеют линзовидную форму. Обращает на себя внимание разная длина пазов в соотношении с полезной поверхностью, на которой мог бы быть прорезан паз. На надглазничном отростке паз в 13 см занимает всю функционально удобную длину заготовки. На стволе с пазом длиной 8 см, по нашей оценке, имелась возможность сделать его не менее 14–15 см в длину, а на оструганном отростке паз длиной 6 см при необходимости мог быть длиннее как минимум в 3 раза. Эти метрические наблюдения, на наш взгляд, могут указывать на различное функциональное назначение имеющихся в депозите вкладышевых орудий. Так, орудие на надглазничном отростке могло быть режущим, а два других могли относиться к группе скобелей.

В депозите также присутствуют различные строганные и пиленные вдоль фрагменты рога (ствол, розетка и др.) (рис. 9, 1; 11, 2). Рыбьи кости в количестве 5 ед. (в основном фрагменты жаберных крышек) могут рассматриваться как бытовые отходы, случайно попавшие в комплекс, в процессе депонирования.

Депозит № 3 зафиксирован в 5-м кгс в полевой сезон 2011 г. Он имеет овальной формы общий абрис и ориентирован по линии север – юг. Размеры депозита – 0,28×0,35×0,07 м. «Яма-тайник» в разрезе не прослеживается (см. рис. 5, 1).

В составе депозита преимущественно крупные сколы-заготовки из сланца. Укладка очень плотная. Сколы лежат друг на друге и при депонировании, очевидно, были уложены в небольшое углубление в земле. Об этом можно судить по форме депозита, напоминающей своего рода чашу, выложенную крупными сколами. Центральная часть укладки на 3–4 см ниже краев. Депозит насчитывает 32 скола, 27 из которых (84 %) имеют размер одного из линейных (длины или ширины) параметров, превышающий 7 см. Один скол – размерами 4,5 см. Линейные параметры остальных четырех единиц не превышают 2–3 см. Сколы в количестве 18 ед. (56 %) имеют участки с сохранившейся галечной коркой, 14 сколов являются вторичными, причем 9 (28 %) из них крупные. В планиграфической близости от депозита, в радиусе 10–15 см, зафиксированы менее крупные сколы из того же субстрата. Подобная ситуация указывает на определенную целенаправленную выборку именно крупных заготовок. Часть сколов апплицируется между собой и с планиграфически близкими сколами вне депозита (рис. 16). В результате частичной аппликации неполный линейный отрезок фронта нуклеуса составил около 26 см. Сопоставление количества сколов и вероятных размеров нуклеуса (возможно, стационарного), с которого они были сняты, указывает на остаточный характер имеющегося количества артефактов в депозите. Часть сколов, очевидно, была унесена или использована для изготовления различных изделий тут же на стоянке, как в случае с крупным торцовым нуклеусом из крупного массивного скола того же субстрата, обнаруженным в 1,5 м от депозита.

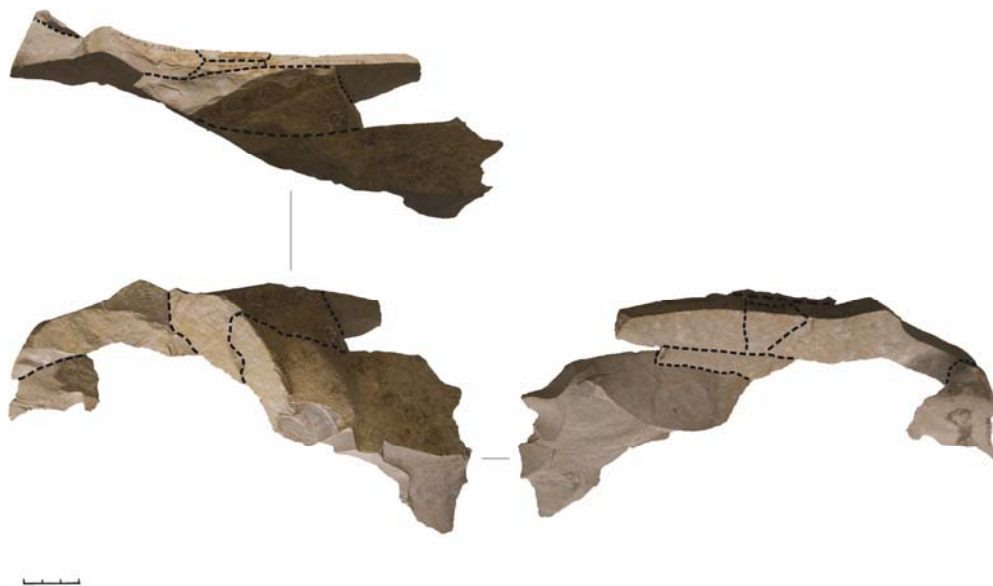

Рис. 16. Аппликация сколов из депозита № 3

Обсуждение

Депозиты № 1, 2 и материалы 5-го ксг гомогенны по своему происхождению и, согласно геостратиграфическим условиям залегания, полностью или относительно сингенетичны по времени формирования, а депозит № 3 находится в прямой связи с материалами культуросодержащего слоя. В материалах культурное единство депозитов и 5-го ксг выражается прежде всего в наличии руководящего типа – гарпунов с П-образным стопор-линем, присущим только этому горизонту [Роговской, Кузнецов, 2013]. Костяные скребки, каменные наконечники с прямым насадом, отжимники и абразивы также в числе предметов, которые одновременно отмечаются в коллекции депозитов и горизонта. Вместе с тем в депозитах фигурируют несколько типов изделий, которые не отмечены в материалах стоянки. Это рукояти втульчатых орудий, вкладышевые обоймы на крупных роговых фрагментах, кинжалы. Однако костяные держатели как таковые в 5-м ксг присутствуют.

Состав всех трех депозитов документирует наличие структурированных производственных циклов на археологической стоянке. Судя по обнаруженным в 5-м ксг многочисленному инструментарию для производства орудий, отходам производства и рафинированным «производственным наборам» в депозитах, можно говорить о том, что древние обитатели занимались на стоянке изготовлением орудий специализированно и систематически. Благодаря уникальности наборов депозитов реконструируются технологические процессы, где разные его элементы в закрытом селективном наборе выстраиваются в цепочку с возможностью детализации в рамках логики технологической необходимости: наборы инструментов для обработки сырья, заготовка сырья, разнообразная обработка заготовок, готовые орудия (может быть, в качестве образца). Так, в депозите № 1 имеются отжимник, отжимник-переходник с глухим отверстием в рабочей части для получения более мелкой ретуши или для обработки мелких предметов и абразив средней степени зернистости. В депозите № 2 мы видим в наборе различные по зернистости и твердости абразивы, в том числе и тот, аналогу которому в слое не зафиксированы. Это мягкий мелкозернистый абразив (№ 2), с чьей помощью происходила доводка и полировка изделия. Таким образом, подразумевавшееся звено в технологической цепочке, благодаря материалам депозита, получило свое документальное подтверждение. Состав депозита № 3 иллюстрирует один из элементов технологического процесса – отбор каменных заготовок с необходимыми параметрами и, кроме того, вносит определенные коррективы в представления о литотехнологии 5-го ксг.

На голоценовых местонахождениях Байкальской Сибири аналогичные комплексы артефактов фиксируются в более поздних отложениях. Если 5-й ксг стоянки датируется около 9 тыс. л. н., то наиболее близкий по времени «клад», состоящий из заготовок-бифасов, обнаружен в 6-м раннеолитическом горизонте многослойной стоянки Усть-Хайта [Многослойный геоархеологический объект ... , 2001]. В Северном Приангарье депозиты фиксируются на стоянках Ручей Дубинский, Акимов Ручей, Берямба, Окуневка, О. Сергушкин, Проспихинская Шивера [Абдулов, 2012; Людников, 2012; Гревцов, Лысенко, Галухин, 2010; Адамов, Данилов, Турова, 2011; Привалихин, 2011;

Вдовенко, 2014]. Однако все они датируются авторами раскопок средним – поздним неолитом – ранней эпохой бронзового века. Таким образом, депозиты стоянки на сегодняшний день являются наиболее древними зафиксированными сюжетами депонирования в Байкальской Сибири.

Заключение

Отдельные аспекты взаимодействия среды обитания и человека находят отражение в депозитах стоянки. Выражаются они непосредственно в их физической данности и содержании. Совокупность единиц хранения складывается в очевидную картину целенаправленного составления набора предметов, имеющих определенную технологическую направленность. В самом феномене депонированного, селективного и пространственно локализованного набора предметов заложено одно из немногих дошедших до нас проявлений аксиологической формы мировоззрения в материальном или духовном мире обитателей острова. Многослойное содержание депозитов стоянки Остров Лиственичный проявляется в различных аспектах изучения археологического объекта. В том числе депозиты выступают как важные структурные элементы планиграфии, имеющие пространственное тяготение к определенным зонам стоянки, в зависимости от существующего в них набора вещей. Важнейшее значение имеют производственные наборы депозитов в детальном изучении технологических линий обработки кости и камня на стоянке. Отдельного рассмотрения заслуживают некоторые типы изделий, их корреляция и выявление взаимосвязей с материалами горизонта. Материалы депозитов имеют большой исследовательский потенциал в вопросах изучения культурных внедрений и транспортировки определенных морфотехнологических образов в рамках палеомиграционных гипотез, преемственности и эволюции в неолите Байкальской Сибири. Это далеко не полный список проблем, требующий актуализации, в решении которых депозиты могут сыграть важную или ведущую роль в дальнейшем изучении во многих смыслах уникального местонахождения Остров Лиственичный. И в заключение стоит сказать, что депозит, как компонент культур голоцена Байкальской Сибири, самодостаточен как для отдельного рассмотрения, так и во всей совокупности связей со стояночными комплексами.

Список литературы

Абдулов Т. А. Отчет об охранно-спасательных работах в зоне затопления Богучанской ГЭС на стоянке Отико II и Ручей Дубинский I в Усть-Илимском районе Иркутской области / Т. А. Абдулов. – Иркутск, 2012. – 380 с.

Адамов А. А. Результаты полевых работ на стоянке Окуневка (Северное Приангарье) / А. А. Адамов, П. Г. Данилов, Н. П. Турова // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск : Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2011. – Т. 17. – С. 350–353.

Большой англо-русский словарь. – М. : Сов. энцикл., 1972. – Т. 2. – 821 с.

Вдовенко М. В. Клад неолитических предметов из поселения Проспихинская Шивера-IV / М. В. Вдовенко // Современные проблемы древних и традиционных культур народов Евразии : тез. докл. LIV Регион. (X Всерос. с междунар. участием) археол.-этногр. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых, посвящ. 130-летию открытия палеолита на Афонтовой горе и 100-летию первых раскопок памятников

андронов. культуры, Красноярск, 25–28 марта 2014 г. / отв. ред. П. В. Мандрыка. – Красноярск : Сиб. федер. ун-т, 2014. – С. 54–56.

Ветров В. М. «Клад» каменных изделий в устье Юмурчена / В. М. Ветров // Дуловские чтения. – Иркутск : Листок, 1997. – С. 51–55.

Гревцов Ю. А. Спасательные работы Берябинского отряда Богучанской археологической экспедиции ИАЭТ СО РАН в 2010 г. / Ю. А. Гревцов, Д. Н. Лысенко, Л. Л. Галухин // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск : Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2010. – Т. 16. – С. 509–514.

Жилин М. Г. Костяная индустрия мезолита лесной зоны Восточной Европы / М. Г. Жилин. – М. : Эдиториал УРСС, 2001. – 328 с.

Лежненко И. Л. Предварительные итоги исследований многослойного геологического объекта «Новый ангарский мост» в зоне строительства мостового перехода через р. Ангару в г. Иркутске / И. Л. Лежненко // Северная Евразия в антропогене: человек, палеотехнологии, геоэкология, этнология и антропология : материалы Всерос. конф. с междунар. участием, посвящ. 100-летию М. М. Герасимова. – Иркутск : Оттиск, 2007. – Т. 1. – С. 364–372.

Людников В. О. «Клад» каменных изделий со стоянки Ручей Акимов (Северная Ангара) / В. О. Людников // Древние культуры Монголии и Байкальской Сибири : материалы III Междунар. науч. конф. (Улан-Батор, 5–9 сент. 2012 г.). – Улан-Батор : Изд-во Монг. гос. ун-та, 2012. – Вып. 3. – С. 61–67.

Медведев Г. И. О термине «освоение» и некоторых проблемах археологического познания (геоархеологический аспект) / Г. И. Медведев, Е. Б. Волосова // Исторический опыт освоения восточных районов России : тез. докл. Междунар. науч. конф. – Владивосток, 1993. – С. 56–61.

Медведев С. П. Клад из верхнего культурного слоя позднелепестчатой стоянки Каменная Балка II / С. П. Медведев // Новые материалы и методы археологического исследования : материалы II Междунар. конф. мол. ученых. – М. : ИА РАН, 2013. – С. 18–19.

Многослойный геологический объект Усть-Хайта (предварительные данные) / Н. А. Савельев, А. В. Тетенькин, Е. С. Игумнова, Т. А. Абдулов, Е. М. Инешин, С. С. Осадчий, В. М. Ветров, А. М. Клементьев, М. П. Мамонтов, Л. А. Орлова, И. В. Шибанова // Современные проблемы Евразийского палеолитоведения : материалы докл. Междунар. симп., посвящ. 130-летию открытия палеолита в России (1–9 авг. 2001 г., Иркутск). – Новосибирск : Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2001. – С. 338–347.

Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – 4-е изд., доп. – М. : Азбуковник, 1999. – С. 944.

Клады: состав, хронология, интерпретация : материалы темат. науч. конф. Санкт-Петербург, 26–29 нояб. 2002 г. – СПб, 2002. – С. 7–10.

Привалихин В. И. Клад каменных артефактов эпохи неолита стоянки и могильника Сергушкин – 1, пункта «А» (по материалам исследования археолого-этнографической экспедиции Красноярского краевого краеведческого музея в зоне затопления Богучанской ГЭС на Нижней Ангаре) / В. И. Привалихин // Второй век подвижничества. – Красноярск : КККМ, 2011. – С. 150–160.

Роговской Е. О. Наконечники гарпунов многослойного местонахождения Остров Лиственичный в Северном Приангарье / Е. О. Роговской, А. М. Кузнецов // Изв. Иркут. гос. ун-та. Сер. Геологическая. Этнология. Антропология. – 2013. – № 1 (2). – С. 102–115.

Роговской Е. О. Рыболовство в раннем голоцене на многослойном местонахождении Остров Лиственичный (в зоне затопления Богучанской ГЭС) / Е. О. Роговской,

А. М. Кузнецов // Изв. Иркут. гос. ун-та. Сер. Геоархеология. Этнология. Антропология. – 2013. – № 2 (3). – С. 15–32.

Сериков Ю. Б. Клады каменных изделий на территории Среднего Зауралья как ритуальные комплексы / Ю. Б. Сериков // Человек и древности: памяти Александра Александровича Формозова (1928–2009) / отв. ред. И. С. Каменецкий, А. Н. Сорокин. – М. : Гриф и К., 2010. – С. 276–293.

Скочина С. Н. Клады каменных изделий на памятниках Нижнего Притоболья / С. Н. Скочина // Вестн. археологии, антропологии и этнографии. – 2007. – № 8. – С. 4–8.

Oxford English Dictionary [Electronic resource]. – URL: <http://www.oed.com/view/Entry/87398?rskey=e5bQMR&result=1#eid> (дата обращения 30.07.2014).

Oxford Dictionary [Electronic resource]. – URL: <http://www.oxforddictionaries.com/definition/english/deposit> (date access: 30.07.2014).

Deposits of the Multilayer Site Ostrov Listvenichniy (Northern Angara Region)

E. O. Rogovskoy, A. M. Kuznetsov

Abstract. Cultural deposits of Early Holocene was found at the Ostrov Listvenichniy, which was opened during the work on the Angara River, in the flood zone of Boguchanskaya HPP in 2011–2012 field seasons and the rescue operations. In the process of uncovering the later Mesolithic horizon 5, it was identified three objects, which are traditionally referred to as "klad" (treasure) in the Russian archaeological literature. During the research, authors were faced with the problem of using the term "klad" which used to refer to these closed complexes of artifacts and offered their own, in their opinion, more neutral and universal at the same time, term "deposit" takes into account the specifics of the study of fossil prehistoric past. The deposits of artifacts, located in borders of a cultural layer and structurally interconnected with it on the composition, demonstrate production sets, which are arranged in a certain technological chains, both confirming and supplementing the links of the technological process at the site. Bones artifacts are composed of deposits on the one hand confirm the cultural unity with materials of the Mesolithic horizon 5, on the other hand, significantly enrich the tool composition of the site. In conclusion noted that Ostrov Listvenichniy deposits of artifacts is one of the oldest objects on the territory of the Baikal Siberia today.

Keywords: «klad», deposit, Ostrov Listvenichniy, Northern Angara region, Early Holocene, technology, production sets.

Роговской Евгений Олегович

*кандидат исторических наук,
научный сотрудник*

*Иркутский государственный университет
664003, Россия, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1
e-mail: eor127@yandex.ru*

Rogovskoy Evgeniy Olegovich

*Candidate of Sciences (History), Researcher
Irkutsk State University*

*1, K. Marx st., Irkutsk, Russia, 664003
e-mail: eor127@yandex.ru*

Кузнецов Алексей Михайлович

соискатель

*Иркутский государственный университет
664003, Россия, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1
e-mail: golos_siberia@list.ru*

Kuznetsov Alexey Mikhailovich

Laboratory Assistant

*Irkutsk State University
1, K. Marx st., Irkutsk, Russia, 664003
e-mail: golos_siberia@list.ru*